

КОНСТРУИРУЕМЫЙ ТЕКСТ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.Н. ПЛЮЩ

*Институт социальной и политической психологии
Национальной академии педагогических наук Украины, Киев*

Идентичность рассмотрена как рефлексивный текст субъекта, конструируемый в процессе жизнедеятельности. В рамках тринитарной методологии субъект анализируется сквозь призму его жизненного мира, отдельные измерения которого составляют: сам субъект, пространство и время. В соответствии с таким пониманием выделены три способа организации идентичности: целостность, множественная идентичность (система), текст. Отмечается подобие организации жизненного мира и способов ментальной организации субъекта. Расширение содержания текста идентичности («субъект», «субъект в контексте», «субъект жизнедеятельности») приводит к возрастанию его конструктивной сложности (текст, текст текстов, рекурсивный текст). Сложность организации текста идентичности предполагает различные способы его конструирования, отличающиеся количеством позиций автора. У целостного текста один автор; у системы (текста текстов) две позиции автора: автора интегративного и частных текстов; организация рекурсивного текста предполагает еще одну авторскую позицию, в которой автор осуществляет согласование сложноорганизованных текстов отдельных жизненных этапов в целостный текст жизнедеятельности. Увеличение числа авторских позиций приводит к «формообразованию» субъекта, который наращивает сложность собственного ментального инструмента конструирования текста идентичности. В качестве такого инструмента рефлексия как представление о себе дополняется двухступенчатой рефлексией, когда субъект вначале реконструирует некий социальный контекст, в котором доопределяет собственную роль/позицию; в дальнейшем она трансформируется в «рефлексию рефлексии», когда рефлексивный текст является вложенным текстом фрагмента жизнедеятельности, имеющего воображаемого автора. Проведенный анализ предоставляет возможность уточнить триединое понимание идентичности как целостного рефлексивного текста; как процесса конструирования (системы) представлений о себе, учитывающих многообразие возможных контекстов функционирования субъекта; как инструмента его ментальной самоорганизации. Подобное рассмотрение идентичности позволяет предложить модель развития ее организации. Развертывание сложности организации рефлексивного текста идентичности при его конструировании происходит следующими путями: расширением содержания текста, «формообразованием» автора, совершенствованием инструмента конструирования идентичности.

Ключевые слова: тринитарный подход, идентичность, текст, автор, рефлексия, конструктивная сложность.

Неопределенность пронизывает жизнь современного общества. Беспрестанная изменчивость окружающего мира порождает множественность контекстов, в которые погружен индивидуальный субъект. Изменяющийся мир предполагает изменяющегося субъекта, у которого нет устойчивых представлений о себе. Новые возможности информационного общества, позволяющие пользователям сетей иметь множество ников, аккаунтов, адресов, приводят к тому, что понимание иден-

тичности как упорядоченной целостности расплывается.

В сетевых коммуникациях люди все чаще организуют свои смыслы не в рамках присущих им социальных ролей, а на основе своих представлений о том, кем они являются. Поиск идентичности в сетевом обществе становится ведущим основанием социального поведения, замещающая его нормативно-ценностные регуляторы (Аянян и др., 2016). В сложноорганизованном обществе размываются

четкие стратификационные параметры групп, социальное дробление неразрывно связано с утверждением фрагментарного, децентрированного образа мышления людей, когда им уже больше не надо подстраивать свою идентичность под имеющиеся образцы, они могут выбирать собственный фрагмент культурного пространства, не оглядываясь на общепринятые стереотипы. Сложность организации мультикультурного мира затрудняет выбор пространств социализации и групп идентификации. Информационное общество качественно изменяет проблему идентификаций, которые становятся более кратковременными, так как люди принимают какие-либо компоненты своих идентичностей или отказываются от них быстрее, чем когда либо (Данилова, Ядов, 2004). Конструирование идентичности становится обусловленным не только социальным контекстом, но и ходом коммуникации, в процессе которой происходит доопределение идентичности на основе дискурсивных практик (Крейг, 2003).

Разнообразие социальных групп в информационном обществе предполагает широкий выбор моделей конструирования идентичности, что позволяет субъектам находить приемлемые их формы, соответствующие индивидуальному стилю развития. Одновременно состоя во множестве групп, использующих различные дискурсы, субъектам приходится постоянно доопределять свою идентичность, и результат самоопределения не всегда можно предсказать заранее. Разнообразие коммуникаций и дискурсивных практик порождает феномен множественной идентичности. Самопонимание становится не процессом выбора из постоянного и определенного списка ролей, предложенного социумом, а самоконструированием, обусловленным конструктивной сложностью доступных способов конструирования идентичности (Гусельцева, 2016). Анализ возможных способов конструи-

рования идентичности и является *целью* статьи.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Прежде чем приступить к дальнейшему анализу, зададим исследовательский инструментарий, который не всегда рефлексивируется, но возможности которого обуславливают специфику анализа изучаемого фрагмента действительности. Традиционный подход определяет методологию как систему «принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» (Спиркин и др., 1989, с. 359). В такой трактовке методология включает общие основания («принципы о принципах»), порождающие методологические принципы конкретных научных отраслей, в которых эти общие основания воспроизводятся. Можно выделить два подхода к организации исследования, которые дополняют друг друга. В одном из них исследователи опираются на предполагаемые ими методологические принципы той научной отрасли, к которой они себя относят, не эксплицируя общие методологические основания. Создавая новые теории, они экспериментируют с известными им теориями, совмещая собственные представления с фрагментами теорий различных авторов (наподобие агглютинации как одной из форм синтеза новых знаний). Иногда получается как у Гоголя: «если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...». В рамках другого подхода исследователи изначально задают аксиоматику или общие принципы, которые преломляются соответственно специфике изучаемого предмета. Классическим примером такого подхода служит геометрия Лобачевского.

С учетом того, что в условиях лавинообразного потока обновления знаний на первое место выходят методы освоения новых знаний, а не сами знания, которые

быстро устаревают, будем использовать второй подход, предварительно задав методологическую «оптику» рассмотрения. Живя в трехмерном мире, автор опирается на тринитарную методологию, в рамках которой сложность структурной организации системы и сложность среды ее функционирования дополняются сложностью самоорганизации системы во времени. В изменяющейся среде система, для внешнего наблюдателя остающаяся собой, «доопределяет» собственное предназначение. Например, субъект, будучи частью мира, руководствуется сконструированным в ходе жизнедеятельности дискурсом, в котором представлена модель жизненного мира (Плющ, 2017).

Конструируя эту модель, субъект производит фрагментацию целостного мира, исходя из некоторой позиции субъекта в мире. Примером такого способа теоретического моделирования может служить создание текста, когда реализация идеи автора возможна многими способами в зависимости от обстоятельств. В конкретных условиях автор выстраивает сложно-организованную структуру в соответствии с собственным замыслом, который, в свою очередь, может трансформироваться в ходе написания текста.

Наблюдается двойное позиционирование субъекта, который является и частью мира и частью модели жизненного мира. Повторное введение субъекта в результат моделирования позволяет признать активную роль субъекта в процессе конструирования сложных моделей (Морен, 2005). «Двойная герменевтика» предполагает создание «метаязыка» (и, следовательно, «метасубъекта»). Другими словами, в предлагаемой тринитарной («текстовой») методологии заложен принцип саморазвития субъекта. В процессе конструирования модели жизненного мира происходят дифференциация контекста функционирования субъекта и интеграция частных моделей в единую целостность, что приводит

к усложнению ментального инструмента моделирования.

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Существует множество подходов к определению идентичности, но целью нашего исследования являются не они, а предлагаемые в их рамках способы конструирования идентичности. В нашем исследовании будем использовать классическое определение идентичности, когда она понимается как целостное представление о себе и мире, чувство личной тождественности, целостности и осознания исторической непрерывности своего существа в единстве прошлого, настоящего и будущего (Эриксон, 1996). Выделим три способа организации идентичности, соответствующие предложенной методологии: целостность, множественная идентичность (система), текст.

Понимание идентичности как целостности заложено в ее определении, она представляет собой неразрывное целое единого процесса психосоциального развития субъекта (Эриксон, 1996). Целостность позволяет осуществлять единое управление жизнедеятельностью субъекта. Как только субъект анализирует себя в контексте жизнедеятельности, выясняется, что целостная идентичность распадается на множество отдельных представлений, соответствующих многообразию выделенных контекстов, в которых субъект может иметь разнообразные цели и множество способов их достижения. В рамках бинарного мышления, разделяющего сознание и реальность, внутреннее и внешнее, субъекта и общество, происходит перенос понимания идентичности как тождественности самому себе на социальные взаимоотношения субъекта (Tajfel, Turner, 1986; Санина, 2014). В этом случае идентичность как когнитивная система включает две подсистемы: личностную и социальную, когда субъект создает собственное

описание действительности и себя в этой действительности (Potter, Wetherell, 1987). Системная организация, приводящая к множественной идентичности, позволяет ориентироваться в сложноорганизованной среде (Марцинковская, Сиюченко, 2014; Hall, 1992).

Социальное пространство можно обозначить в виде множества подпространств, каждое из которых характеризуется собственными поведенческими и регулятивными нормами, жизненными смыслами, системами ценностей. Конструируя модель реальности (символические структуры), субъект одновременно продуцирует собственную идентичность как осознание принадлежности к той или иной социальной группе или общности, подразумевающее усвоение их дискурса. Конструирование сложноорганизованных моделей социального контекста позволяет решать более сложные жизненные задачи и осуществлять поиск оптимального направления самореализации. Взаимодействие в разных социальных институтах требует от человека не только определенных навыков коммуникации и смены ролей, но и интеграции множества образов Я в целостную многомерную систему, на основе которой человек создает уникальную картину мира и себя самого. В динамике современной жизни, где любая идентичность временна (Бодрийяр, 2006), непрерывные изменения ведут к генерации субъектом множества моделей действительности как конкурирующих (дополняющих) версий реальности, что приводит к интеграции этих моделей в целостную метамодель. Понятие множественной идентичности предполагает упорядочивание этой множественности, которую осуществляет сам субъект.

Идентичность как дискурсивный конструкт (текст) создается субъектом на основе имеющегося у него субъективного опыта, который позволяет конструировать текст различной сложности, состоящий из жизненных историй (Барский, 2008;

Мельникова, Кутковая, 2014; Potter, Wetherell, 1987). При этом модель идентичности помещается в сферу дискурсивных практик и оказывается совместно конструируемой (Турушева, 2014; McAdams, 1996). Отмечается контекстуальная обусловленность и принципиальная незавершенность этого процесса (Енина, 2016; Рикёр, 2008), который базируется на социокультурном багаже автора, усвоенного им в ходе жизнедеятельности (Миронов, Ляпкина, 2015; Тета, 2012). В рамках нарративного подхода идентичность конституируется посредством автобиографического нарратива, когда человек создает собственную субъективную историю, некий «генеративный сценарий», который является частью большей истории жизни как построения собственной идентичности (Андреева, 2012; Турушева, 2014; Рикёр, 2008; McAdams, 1993). Эта история может быть рассмотрена в качестве «повествования о жизни», когда субъект, меняя свои жизненные приоритеты, сохраняет преемственность Я и осмысленно объединяет друг с другом и во времени различные аспекты Я в единую личную историю жизни (Giddens, 1991; McAdams, 1993; Ricoeur, 1990). Изменяющийся во времени субъект в процессах постоянного «переименования» генерирует единую жизненную историю, являющуюся целостным текстом. Текстовая организация позволяет суммировать весь внутренний опыт, осуществить интеграцию настоящего, реконструированного прошлого и воображаемого будущего (Аянян и др., 2016; Белинская 2013). При этом нарратив, даже самый примитивный, разворачивается в двойственном ландшафте — содержания нарратива и события нарратива, когда субъект, конструирующий текст, одновременно является автором текста и его персонажем (Тета, 2012; Bruner, 1987).

Следует отметить, что тринитарное понимание устройства идентичности отмечается в работах и других авторов. Д. Макадамс предлагал рассматривать

устройство идентичности на трех уровнях. Первый уровень содержит личностные черты, независимые от социального контекста. Второй уровень включает интересы личности, которые, наоборот, определяются социальным контекстом (временем, местом, социальными ролями). Третий уровень содержит развивающиеся истории жизни, которые интегрированы в прошлом, настоящем и будущем (McAdams, 1996). В философском дискурсе проблема идентичности получила рассмотрение в трех измерениях: индивидуальном, социальном и культурном (Санина, 2014; Черныш, Ровенчак, 2007). Если рассматривать идентичность как восприятие своего Я, то в современной психологии восприятия выделяются три научно-исследовательские парадигмы: гносеологическая, онтологическая, трансцендентальная, различающиеся воззрениями на природу организации образа Я (Шукова, 2013).

ментальную конструкцию субъекта, выражающую представления субъекта о себе в жизненном мире, отдельные измерения которого составляют: сам субъект, пространство и время (Титаренко, 2010). Рассмотрим основные возможности, предоставляемые предложенным подходом. Главная заключается в том, что при таком рассмотрении идентичности заложена модель ее развития. Идентичность будет представлять собой не только динамичную систему представлений человека о себе, о жизненном мире и месте в нем, но и рефлексивный текст, в котором описывается жизненная история человека, интегрирующая представления о себе в прошлом, настоящем и будущем в целостную идентичность (Giddens, 1991; Краснова, Полева, 2016; Тета, 2012). Текст конструирует автор, который, изменяясь во времени, но оставаясь тем же самым носителем идентичности, может создавать текст нарастающей сложности.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Опираясь на тринитарный подход, будем анализировать идентичность как

Проанализируем этапы конструирования текста идентичности. Начнем с рассмотрения содержания текста – представлений субъекта о себе в жизненном мире (рис.). Исходя из предложенной методологии,

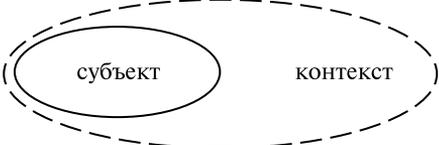
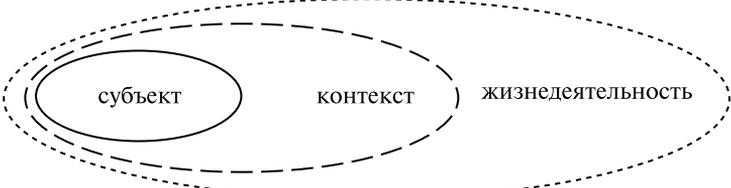
Измерения жизненного мира субъекта	Субъект	Субъект Пространство	Субъект Пространство Время
Содержание текста идентичности			
			
			

Рис. Схема организации содержания текста идентичности

жизненный мир субъекта – трехмерен (осями которого являются субъект, пространство и время).

Конструирование идентичности начинается с представлений о себе (идентификаций) как об автономном субъекте, которые могут быть различной степени организации: отдельные слова, словосочетания, законченный смысловой фрагмент, собственно текст (рассказ, личный дневник, мемуары, роман и др.) (Енина, 2016). Изучение психического предполагает необходимость выхода за пределы его носителя (Журавлев, 2002), что подразумевает включение контекста функционирования субъекта в содержание текста идентичности (Giddens, 1991). Значимость контекстов на протяжении жизни субъекта не остается неизменной: смена социальных ролей (например: ребенок, родитель, прародитель) приводит к трансформации жизненных приоритетов. Вместе с тем субъект, несмотря на происходящие с ним во времени изменения, создает текст идентичности как целостный проект жизнедеятельности, интегрирующий этапы жизненного пути.

Расширение содержания текста идентичности обуславливает и нарастание сложности организации текста (табл.). Представления об автономном субъекте, включающие наборы его описаний, рассматриваются как целостный текст.

Добавление контекста функционирования субъекта в содержание текста идентичности приводит к новой структурной организации текста. Анализируя себя в пространстве функционирования, субъект подразумевает занимаемую позицию, обуславливающую ракурс восприятия этого пространства и себя в нем. Наличие множества контекстов существования субъекта, предполагает новый уровень сложности организации рефлексивного текста, который начинает представлять текст (частных) текстов. Организация текста идентичности трансформируется в систему – сложноорганизованный текст текстов, когда идентичность проявляется как принципиальная множественность, которая уже на новом уровне организации преодолевается целостностью жизнедеятельности. Субъект, доопределяя жизненное предназначение, конструирует рекурсивный текст идентичности как развертывание сценария жизни. В конкретной жизненной ситуации субъект выстраивает целевые приоритеты, задающие значимость пространств самореализации, в рамках которых создаются представления о себе. В результате наблюдается нарастание сложности организации рефлексивного текста идентичности, когда его содержательная сложность («субъект», «субъект в контексте», «субъект жизнедеятельности») переносится на конструктив-

Таблица

Развертывание сложности организации текста идентичности в различных измерениях жизненного мира субъекта

Измерения жизненного мира субъекта	Организация текста идентичности	Автор текста идентичности
Субъект	Текст	Автор текста
Субъект Пространство	Текст текстов	Автор текстов + Автор интегративного текста
Субъект Пространство Время	Рекурсивный текст	Автор текстов + Автор интегративного текста + Автор жизнедеятельности

ную составляющую (текст, текст текстов, рекурсивный текст).

Сложность организации текста идентичности предполагает различные способы его конструирования, различающиеся набором позиций автора (см. табл.). Целостный текст идентичности, содержание которого составляют результаты рефлексивного поиска субъектом собственной сущности, конструирует сам субъект как автор текста. Текст текстов, представляющий модель целостного мира субъекта, предполагает наличие двух позиций: автора интегративного и частных текстов. Организация рекурсивного текста предполагает наличие еще одной позиции автора, в которой он проводит согласование мнений авторов текстов отдельных жизненных этапов во временной перспективе.

Новый уровень организации текста идентичности сопровождается усложнением ментальной организации автора текста. Дробление целостного текста на фрагменты с участием субъекта (жизнедеятельность — этапы — пространства самореализации — ситуативные контексты), у каждого из которых есть автор (принцип двойственности нарратива, когда субъект — и автор текста, и его персонаж), приводит к увеличению числа авторов фрагментов текста. Интеграция фрагментов текста в целостный текст подразумевает сборку частных авторов, приводящую к новой организации автора целостного текста. Расширение содержания текста идентичности (контекста представлений о себе) ведет к нарастанию сложности организации текста, что, в свою очередь, предполагает увеличение сложности ментальной организации автора текста, т.е. «формообразование» субъекта (Журавлев, 1998).

Вместе с тем рассмотрение идентичности как рефлексивного текста субъекта позволяет представить модель ее развития путем совершенствования инструмента конструирования текста. Текст любой сложности (текст, текст текстов, рекурсивный

текст) одновременно представляет собой развертку трех измерений: уже существующий, создаваемый, предполагаемый текст.

Существующий текст идентичности представляет собой рефлексию имеющегося жизненного опыта субъекта. Создаваемый текст идентичности по своей природе имеет процессуальный характер, поскольку в любой момент времени конструирования существует возможность его доопределения в изменяющихся обстоятельствах. Предполагаемый текст идентичности представляет собой замысел текста, который является частью замысла жизнедеятельности. В этом случае идентичность предстает в виде текста воображаемого в будущем автора, придуманного субъектом. Если этот автор взят из существующих текстов, то происходит утверждение (закрепление) идентичности. Если при создании воображаемого в будущем автора субъект ориентируется на образцы, предлагаемые в рамках социального контекста, то идентичность выполняет «проектную» функцию, когда наряду с детерминацией прошлым и настоящим имеет место детерминация будущим (Головаха, Кроник, 1984). Образ воображаемого автора может становиться целью будущей деятельности (например, в случае выбора будущей жизненной роли и/или профессии) (Воронова и др., 1998; Ложкин, Плющ, 2009). При этом признаком психологической зрелости является не просто наличие устремленности в будущее, а некоторое оптимальное соотношение между направленностью в будущее и принятием, удовлетворенностью настоящим и прошлым (Румянцева, 2006). Если воображаемый в будущем автор является «фантазией» субъекта, то эти «игры ума» позволяют экспериментировать с организацией существующего текста, примерять различные роли и совершенствовать рефлексивные структуры (Войскунский и др., 2013; Плющ и др., 2017; Harre, 1989; McAdams, 2008). Происходит творение замысла «воображаемого» субъекта и придумывание

возможных версий собственного проекта жизнедеятельности. Например, одной из наиболее значимых причин использования социальных сетей в подростковом и юношеском возрасте является обилие социальных оценок всевозможных экспериментов с собственной идентичностью (Войскунский и др., 2013).

Усложнение устройства текста предполагает нарастание сложности организации рефлексивных процессов. Реконструкция представлений о себе в процессе создания текста сменяется двухступенчатой рефлексией, когда субъект вначале подразумевает некий социальный контекст, в котором доопределяется субъект (его роль и позиция/и). Рефлексия замысла текста идентичности является вложенным процессом рефлексии замысла жизнедеятельности. При этом отмечается организация рефлексии как «рефлексия рефлексии», которая представляет собой не нарастающую сложность, а умножающуюся сложность. Текст конструируется в предполагаемом горизонте жизнедеятельности, но это не бесконечно умножаемая, а конечная рекурсия, поскольку происходит отождествление времени вымысла со временем жизни и каждый следующий шаг уменьшает масштаб предполагаемого отрезка жизнедеятельности. В подавляющем большинстве стандартных ситуаций умножающаяся рефлексия — излишне ресурсно затратная операция, поэтому она не разворачивается, а считается условно заданной, до следующей реперной точки, когда надо сделать жизненный выбор в неопределенной ситуации.

Подведем некоторые итоги. Переход к тринитарной методологии, в рамках которой самоорганизующийся субъект рассматривается в контексте его жизненного мира, имеющего три измерения (субъект, пространство, время), позволил перейти от широко распространенной бинарной трактовки организации идентичности (личностная/персональная и социальная)

к тринитарной (личностная/персональная, социальная, проектная). Идентичность определена как дискурсивный конструкт (рефлексивный текст) субъекта. Этот текст является результатом, процессом и целью конструирования идентичности. Конструирование сложноорганизованного текста идентичности предполагает автора, имеющего опыт функционирования во множественных пространствах, который реализует собственный постоянно корректируемый жизненный проект. Развертывание сложности организации конструируемого текста идентичности происходит различными путями: расширением содержания текста, «формообразованием» автора, совершенствованием инструмента конструирования идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор (задание) инструмента исследования обуславливает понимание изучаемых феноменов. Заявленная тринитарная методология проявляется и в организации модели конкретной предметной области изучения. Рассмотрение организации идентичности как рефлексивного текста означает, что подразумевается автор текста, который совершает анализ собственного жизненного пути, задавая временные границы анализа. В результате он создает разворачивающийся текст в конструируемом мире. Происходит переход от единичного ситуативного текста к множественным текстам одного автора и опять к единичности целостного текста жизнедеятельности, включающего различные жизненные ипостаси автора. Наблюдается своеобразная организация идентичности как «текст (идентичности) в тексте (жизнедеятельности)». Соображения об умножающейся сложности организации, скажем так, не совсем новы, можно вспомнить «идею идей», «образ образов» Платона, «отрицание отрицания» Гегеля. Вместе с тем текст идентичности, как уже обращалось,

это конечная рекурсия, поскольку и время жизнедеятельности, и количество жизненных этапов субъекта ограничено.

Субъект конструирует идентичность, пребывая в определенном социальном пространстве, поэтому в обществе с многообразными социальными группами и разнообразными культурными системами у субъекта с неизбежностью формируется сложноорганизованная множественная идентичность. Это предполагает сложность эмпирического исследования (текста) идентичности, когда исследователю необходимо предположить (здать) диапазон функционирования субъекта, конструирующего текст в рамках доопределяемого контекста ситуации коммуникации исходя из временного горизонта решения жизненных задач. Декларируемый текст субъективного опыта респондента накладывается на субъективизм исследователя, пытающегося «прочитать» предлагаемый ему текст и реконструировать его смыслы в соответствии с имеющимся теоретическим инструментом.

1. *Андреева Г.М.* Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психол. исслед.: электрон. науч. журн. 2012. Т. 5. № 26. URL: <http://psystudy.ru>
Andreeva G.M. Prezentacii identichnosti v kontekste vzaimodejstviya [Identity presentation in interaction context] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2012. T. 5. N 26. URL: <http://psystudy.ru>
2. *Аянян А.Н.* и др. Специфика становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности / Аянян А.Н., Голубева А.Н., Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. // Психол. исслед.: электрон. науч. журн. 2016. Том 9. № 50. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.01.2018).
Ayanyan A.N. et al. *Specifika stanovleniya identichnosti detej i podrostkov v situacii tranzitivnosti* [The specifics of the formation of children and adolescents in a situation of identity is transitive] / *Ayanyan A.N., Golubeva A.N., Marcinkovskaya T.D., Poleva N.S.* // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2016. T. 9. N 50. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 30.01.2018)
3. *Барский Ф.И.* Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индиви-

дуальности // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3. Вып 3. С. 93–105.

Barskij F.I. Lichnost' kak cherty i kak narrativ: vozmozhnosti urovnevnyh modelej individual'nosti [Personality as traits and as a narrative: the possibilities of level models of individuality] // *Metodologiya i istoriya psikhologii*. 2008. T. 3. Vyp. 3. P. 93–105.

4. *Белинская Е.П.* Динамика представлений человека о себе: история изучения и современное состояние проблемы // *Вестник Психологии и психотехники*. 2013. № 4. С. 1–51. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.4.767.
Belinskaya E.P. Dinamika predstavlenij cheloveka o sebe: istoriya izucheniya i sovremennoe sostoyanie problemy [Dynamics of the person's ideas about himself: the history of the study and the current state of the problem] // *NB: Psikhologiya i psihotekhnika*. 2013. N 4. P. 1–51. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.4.767
5. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006.
Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*. [The Consumer Society. Myths and Structures] М.: Kul'turnaya revolyuciya; Respublika, 2006.
6. *Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю.* Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // *Психология. Журн. ВШЭ*. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.
Vojskunskij A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noe issledovanie [Online and real-life identity: a comparative study] // *Psikhologiya. Zhurn. VShE*. 2013. T. 10. N 2. P. 98–121.
7. *Воронова В.И., Ложкин Г.В., Плющ А.Н.* Трансформация структуры идентичности студентов-спортсменов // *Журн. практикующего психолога*. 1998. Вып. 4. С. 108–116.
Voronova V.I., Lozhkin G.V., Plyushch A.N. Transformaciya struktury identichnosti studentov-sportsmenov [Transformation of the identity structure of student-sportsman] // *Zhurn. praktikuyushchego psikhologa*. 1998. Vyp. 4. P. 108–116.
8. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.
Golovaha E.I., Kronik A.A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti*. [Psychological time of personality]. Kiev: Naukova dumka, 1984.
9. *Гусельцева М.С.* Теоретико-методологические основы гармонизации процессов социализации, индивидуализации и идентичности личности в условиях транзитивного общества // *Психол. исслед.: электрон. науч. журн*. 2016. Т. 9. № 50. URL: <http://psystudy.ru>

- Gusel'ceva M.S.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy garmonizacii processov socializacii, individualizacii i identichnosti lichnosti v usloviyah tranzitivnogo obshchestva [Theoretical and methodological foundations of the harmonization processes of socialization, individualization and identity of the person in the conditions of transitive society] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2016. T. 9. N 50. URL: <http://psystudy.ru>
10. *Данилова Е.Н., Ядов В.А.* Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // *СоцИс*. 2004. № 10. С. 27–30.
Danilova E.N., Yadov V.A. Nestabil'naya social'naya identichnost' kak norma sovremennykh obshchestv [Unstable social identity as a norm of modern societies] // *SocIs*. 2004. N 10. S. 27–30.
 11. *Енина Л.В.* Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации // *Политическая лингвистика*. 2016. № 6. С. 159–168.
Enina L.V. Identichnost' kak diskursivnyj koncept i mekhanizmy diskursivnoj identifikacii [Identity as a discursive concept and discursive identification mechanisms] // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. N 6. P. 159–168.
 12. *Журавлев А.Л.* Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // *Психол. журн*. 1998. № 3. Т. 19. С. 3–16.
Zhuravlev A.L. Social'no-psikhologicheskaya dinamika v izmenyayushchihsiya ehkonomicheskikh usloviyah [Socio-psychological dynamics in changing economic conditions] // *Psikhologicheskij zhurn*. 1998. N 3. T. 19. P. 3–16.
 13. *Журавлев А.Л.* Специфика междисциплинарного исследования в психологии // *Психол. журн*. 2002. № 6. С. 83–89.
Zhuravlev A.L. Specifika mezhdisciplinarnogo issledovaniya v psikhologii [Specificity of interdisciplinary research in psychology] // *Psikhologicheskij zhurn*. 2002. N 6. P. 83–89.
 14. *Краснова О.В., Полева Н.С.* Сравнительное исследование социокультурной идентичности в подростковом и зрелом возрасте // *Психол. исслед.: электрон. науч. журн*. 2016. Т. 9. № 50. URL: <http://psystudy.ru>
Krasnova O.V., Poleva N.S. Sravnitel'noe issledovanie sociokul'turnoj identichnosti v podrostkovom i zreлом vozraste [Comparative study of the socio-cultural identity in adolescence and adulthood] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2016. T. 9. N 50. URL: <http://psystudy.ru>
 15. *Крейг Р.Т.* Теория коммуникации как область знания // *Компаративистика III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований*. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. С. 72–126.
Kreig R.T. Teoriya kommunikacii kak oblast' znaniya [Communication theory as a field of knowledge] // *Komparativistika III: Al'manah sravnitel'nykh sociogumanitarnykh issledovaniy*. SPb., 2003. S. 72–126.
 16. *Ложкин Г.В., Плющ А.Н.* Сценарии формирования профессиональной идентичности // *Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут»: Філософія. Психологія. Педагогіка*. 2009. № 3 (27). Ч. 2. С. 48–56.
Lozhkin G.V., Plyushch A.N. Scenarii formirovaniya professional'noj identichnosti [Scenario for the professional identity formation] // *Visnik Nacional'nogo tekhnichnogo universitetu Ukraini «Kiiv's'kij politekhnichnij institut»: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2009. N 3 (27). Ch. 2. S. 48–56.
 17. *Марцинковская Т.Д., Сиученко А.С.* Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде // *Вопр. психол.* 2014. № 6. С. 3–14.
Marcinkovskaya T.D., Siyuchenko A.S. Identichnost' kak faktor socializacii v mul'tikul'turnoj srede [Identity as a factor of socialization in a multicultural environment] // *Vopr. psikhol.* 2014. N 6. S. 3–14.
 18. *Мельникова О.Т., Кутковая Е.С.* Дискурсивный подход к исследованию идентичности // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология*. 2014. № 1. С. 59–71.
Mel'nikova O.T., Kutkovaya E.S. Diskursivnyj podhod k issledovaniyu identichnosti [Discursive approach to identity research] // *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 14. Psikhologiya*. 2014. N1. S. 59–71.
 19. *Миронов Д.Д., Ляпкина Т.Ф.* Подходы к определению культурной идентичности // *Культура и цивилизация*. 2015. № 6. С. 109–123.
Mironov D.D., Lyapkina T.F. Podhody k opredele-niyu kul'turnoj identichnosti [Approaches to the definition of cultural identity] // *Kul'tura i civilizaciya*. 2015. N 6. S. 109–123.
 20. *Морен Э.* *Метод. Природа Природы*. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
Morin E. *Metod. Priroda Prirody* [Method. The Nature of Nature]. M.: Progress-Tradicija, 2005.
 21. *Плющ А.Н.* Социально-психологические механизмы информационного влияния. Нежин: Аспект-Поліграф, 2017.
Plyushch A.N. Social'no-psikhologicheskie mekhanizmy informacionnogo vliyaniya [Socio-psychological mechanisms of information influence]. Nezhin: Aspekt-Poligraf, 2017.
 22. *Плющ А.Н., Кирилина Т.Ю., Петрунько О.В.* Представления о собственном будущем студентов России и Украины // *Вестн. Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология*.

2017. Вып. 2. С. 294–303. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-294–303.
- Plyushch A.N., Kirilina T.Yu., Petrun'ko O.V.* Predstavleniya o sobstvennom budushchem studentov Rossii i Ukrainy [Ideas of own future among Russian and Ukrainian students] // *Vestn. Permskogo Un-ta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya*. 2017. Вып. 2. С. 294–303. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-294-303.
23. *Рикёр П.* Я-сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008.
- Ricœur P.* Ya-sam kak drugoj [I-myself like the other]. М.: Izd-vo gumanitarnoj literatury, 2008.
24. *Румянцева Т.В.* Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006.
- Rumyantseva T.V.* Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare [Psychological counseling: diagnosis of relationships in pairs]. SPb.: Rech', 2006.
25. *Санина А.Г.* Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // *СоцИс*. 2014. № 12. С. 3–11.
- Sanina A.G.* Genезis idei identichnosti v sociologii i smezhnyh naukah [Genesis of identity idea in sociology and adjacent sciences] // *SocIs*. 2014. N 12. S. 3–11.
26. *Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г.* Методология // *Философский энциклопедический словарь*. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 359–360.
- Spirkin A.G., Yudin Eh.G., Yaroshevskij M.G.* Metodologiya [Methodology] // *Filosofskij ehnciklopedicheskiy slovar'*. М.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1989. S. 359–360.
27. *Тема Ж.-М.* Нарративная идентичность как теория практической субъективности. К реконструкции концепции Поля Рикёра // *Социол. обозр.* 2012. Т. 11. № 2. С. 100–121.
- Teta Zh.-M.* Narrativnaya identichnost' kak teoriya prakticheskoy sub"ektivnosti. K rekonstrukcii koncepcii Polya Rikyora [Narrative identity as a theory of practical subjectivity. An essay on reconstruction of Paul Ricoeur's theory] // *Sociol. obozrenie*. 2012. T. 11. N 2. S. 100–121.
28. *Титаренко Т.М.* Испытание кризисом. Одиссея преодоления. М.: Когито-центр, 2010.
- Titarenko T.M.* Ispytanie krizisom. Odiseya predoleniya [Test the crisis. Odyssey of overcoming]. М.: Kogito-centr, 2010.
29. *Турушева Ю.Б.* Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности // *Психол. исслед.: электрон. науч. журн.* 2014. Т. 7. № 33. URL: <http://psystudy.ru>
- Turusheva Yu.B.* Osobennosti narrativnogo podhoda kak metoda izucheniya identichnosti [Features of the narrative approach as a method of studying identity] // *Psikhol. issledovaniya*. 2014. T. 7. N 33. URL: <http://psystudy.ru>
30. *Черныш Н., Ровенчак О.* Вариации на тему идентичности для социокультурного оркестра // *Социол.: теория, методы, маркетинг*. 2007. № 1. С. 33–50.
- Chernysh N., Rovenchak O.* Variacii na temu identichnosti dlya sociokul'turnogo orkestra [Variations on the theme of identity for a sociocultural orchestra] // *Sociol.: teoriya, metody, marketing*. 2007. N 1. S. 33–50.
31. *Шукова Г.В.* Парадигмальные изменения в современной психологии восприятия // *Гуманитарный вектор*. 2013. № 1 (33). С. 124–131.
- Shukova G.V.* Paradigmallye izmeneniya v sovremennoj psikhologii vospriyatiya [Paradigmatic Changes in Modern Psychology of Perception] // *Gumanitarnyj vektor*. 2013. N 1 (33). S. 124–131.
32. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.
- Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis [Identity youth and crisis]. М.: Progress, 1996.
33. *Bruner J.* Life as narrative // *Social research*. 1987. N 54(1). P. 11–32.
34. *Giddens A.* Modernity and self-identity. Self and society in the late modern age. Cambridge: Polity Press, 1991.
35. *Hall S.* The question of cultural identity // Hall S., Held D., McGrew T. (eds). *Modernism and its futures*. Cambridge: Polity Press, 1992.
36. *Harre R.* Language games and the texts of identity // Shotter J., Gergen K. (eds). *Texts of Identity*. L., 1989.
37. *McAdams D.P.* The stories we live by: Personal myths and the making of the self. N.Y.: William Morrow, 1993.
38. *McAdams D.P.* Personality, modernity and the storied self: A contemporary framework for studying persons // *Psychol. Inquiry*. 1996. N 7(4). P. 295–321.
39. *McAdams D.P.* Personal narratives and the life story // John O.P., Robins R.W., Pervin L.A. (eds). *Handbook of personality: Theory and research*. N.Y.: Guilford Press, 2008. P. 241–261.
40. *Potter J., Wetherell M.* Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behavior. L.: 1987.
41. *Ricoeur P.* Narrative Identity // Wood D. (ed.). *On Paul Ricoeur: Narrative and interpretation*. L.; N.Y.: Routledge, 1990. P. 20–33.
42. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of inter-group behavior // Worchel S., Austin W.G. (eds). *Psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.